

Я Цин был полностью поглощен своим планом. Хотя поначалу красные глаза этого новичка Лин И внушали ему опасения, сейчас, когда стрела уже была выпущена из лука, отступить было некуда. Ему оставалось лишь придумать способ известить этого парня.

Новичка было жаль, но в сердце Я Цина почти не осталось сострадания. Пройдя через все круги ада в Саду Вечности, он давно растерял остатки доброты — в этой грязи все так или иначе были запятнаны.

Чтобы поскорее закончить с этой частью сюжета, Я Цин, подстраиваясь под настойчивые расспросы Лин И, принял вид крайне неохотно рассказывающего человека и начал шаг за шагом излагать правду, которую по сценарию должен был поведать Джоб.

Если отбросить мысли самого Джоба, то, с точки зрения Я Цина, история поместья Гасколл была донельзя скучной.

В поместье жила семья из четырех человек.

Главу семейства звали Артур Гасколл — скучный, черствый и ограниченный богач, унаследовавший состояние предков. Он был полностью поглощен делами и не интересовался домашним укладом.

Его жену звали Моника Мэнсон. Выйдя замуж, она взяла фамилию мужа. Моника была полной противоположностью Артура: жизнерадостная, добрая, обожающая светские мероприятия.

Возможно, дело было в юности: она стала встречаться с Артуром в девятнадцать, в двадцать вышла замуж, а в двадцать один уже родила первенца. Она была еще студенткой и мечтала о научной карьере.

Первым ребенком в семье стал мальчик по имени Роджер.

Артур и Моника оказались никудышными родителями. Артур был трудоголиком, который завел семью лишь потому, что пришло время оставить наследников. Моника же, будучи студенткой, была слишком занята учебой и развлечениями, чтобы заниматься ребенком. В итоге они просто наняли няню.

Няня была робкой старушкой, которая старалась не выходить за рамки своих обязанностей. Она заботилась о Роджере исправно, но в ее отношении всегда сквозила отчужденность.

Так Роджер вырос в атмосфере тотального дефицита любви. В его детских воспоминаниях родители почти отсутствовали.

Когда он подрос, отец остался таким же далеким, каким был всегда. Зато мать, закончив учебу, наконец решила обратить внимание на сына.

Но Роджеру было уже десять. Он перенял отцовскую замкнутость: вставал, учился, ел и ложился спать, словно заведенный робот. Он не чувствовал близости с семьей и на десять вопросов отвечал лишь короткими фразами.

Пытаться наладить отношения с отдалившимся сыном было уже поздно. Моника пробовала всякое, но не смогла добиться от сына теплоты.

Не смирившись, Моника решила родить еще одного ребенка, чтобы воспитывать его самой — уж с ним-то она точно станет близка!

Так на свет появилась младшая сестра Роджера.

Она была на десять лет моложе брата, настоящий маленький ангел по имени Дороти.

На удивление, появление Дороти действительно изменило семью. Она стала благословением, вдохнувшим жизнь в этот унылый дом.

Мать окружила девочку нежной заботой, а отец, поддавшись на уговоры жены, стал чаще отвлекаться от работы ради семьи.

Роджер, видя перемены в родителях, тоже начал оживать, становясь обычным десятилетним мальчиком. Они все полюбили эту новую жизнь и наконец стали настоящей семьей.

Если бы не трагедия, это была бы счастливая история. Они могли бы стать лучше, взрослея вместе с Дороти, и эта девочка подарила им такой шанс.

Но хрупкое дитя не прожило долго. В десять лет у Дороти диагностировали лейкемию. Потребовалась пересадка костного мозга, но никто из родных не подошел в качестве донора.

Долгое ожидание не принесло плодов. После двух лет мучительной борьбы, в возрасте двенадцати лет, Дороти навсегда закрыла глаза.

Как ни странно, но именно Дороти была тем стержнем, который держал семью вместе. С ее потерей все вернулось на круги своя.

На тот момент Роджеру было двадцать два года. Его чувства к сестре изменились — теперь он любил ее до безумия, готов был пожертвовать всем, лишь бы вернуть ее.

Потеряв Дороти, Роджер начал сходить с ума. Он ударился в безумную веру, поверив в немыслимые сказки. Все, что он делал, было попыткой заполнить пустоту, образовавшуюся в сердце после ее смерти.

Примерно шесть лет назад, за год до того, как Роджер стал Могильщиком, он получил анонимное письмо.

Содержание было простым: в нем описывалась кровавая и чудесная магия.

Там были пошагово и без ошибок изложены принципы и ритуалы. Если выполнить все в точности, магия могла воскресить конкретного мертвеца.

Да, это была магия воскрешения.

Разумеется, любой здравомыслящий человек счел бы это абсурдом, но Роджер, чье сознание было затуманено горем, поверил.

Схватившись за это письмо, он с головой ушел в иллюзии. Он стал одержим, изучая магию до тех пор, пока не решился попробовать ее на практике.

Ради этого он был готов на все.

И потом, как все уже знают, он совершил множество чудовищных поступков.

— Вот такая история о Могильщике Роджере. Я узнал об этом от одного вышедшего в отставку следователя, который вел дело. Он рассказал мне это, когда был пьян, и просил никому не говорить. Но я решил поделиться этим с тобой, потому что...

Я Цин нахмурился:

— Потому что из-за смерти Наны ты пять лет не мог прийти в себя. Я просто хотел помочь тебе взбодриться... или, вернее, отвлечь твое внимание. Поэтому и прислал тебе сообщение о слухах про Могильщика и это поместье, сказав, что это и есть правда, стоящая за гибелью Наны.

Говоря это, Я Цин чувствовал, как внутри него все переворачивается.

Он терпеть не мог таких персонажей, как Джоб — мерзавцев, притворяющихся добряками, насильников и убийц. Хотя сам Я Цин тоже не был святым, у него были свои принципы.

Более того, ему приходилось играть эту роль, подражать манере речи Джоба, от чего даже такой опытный игрок, как он, чувствовал тошноту.

Но делать было нечего — нужно было двигаться по сюжету, задобрить новичка, заманить его вглубь виллы, дождаться завершения задания и в подходящей комнате воплотить свой план.

Я Цин утешительно добавил:

— Я не ожидал, что тебя так зацепит история Роджера, что ты в одиночку притащишься в это поместье.

— Но... Тан! Приди в себя! Роджер убил кучу людей ради своих нелепых фантазий о магии, но мы-то знаем, что мертвые не воскресают!

— Все, кого он убил, включая Нану... теперь могут лишь вечно покоиться глубоко под землей.

— Полиция скрыла правду об этой извращенной вере убийцы, чтобы не плодить подражателей, э-э... — Я Цин запнулся, но продолжил: — Ты же понимаешь, если нашелся один Роджер, помешанный на суевериях, найдется и второй.

— Поэтому полиция все скрыла и объявила, что убийца был социопатом, чтобы замять скандал.

Магия воскрешения... Пока Я Цин продолжал говорить, эти слова намертво приковали внимание Лин И.

Он перестал слушать собеседника, погрузившись в собственные мысли. Он вспомнил мистера Кучи, вспомнил ту женскую мумию в лифте.

Наконец, Лин И подумал о Тане и о своем задании.

— Не может быть, — пробормотал он про себя, осознав нечто пугающее, и его лицо исказилось от изумления. — Неужели это действительно так?

Стало очевидно: магия воскрешения Роджера в какой-то мере... сработала.

Ведь и мистер Кучи, которого Лин И выманил наружу, и мумия в комнате с лифтом — пусть они и выглядели как чудовища, но они ведь действительно воскресли, не так ли?

Получив от Джоба массу информации о прошлом поместья Гасколл, Лин И понял, что эти данные очень помогут ему в прохождении подземелья. Он решил, что пора продолжать исследование.

Однако Джоб был здесь, и Лин И не мог просто бросить его и уйти наверх.

Поразмыслив, он решил найти способ занять его, превратив в инструмент для ускорения выполнения задания.

Хотя из-за серого цвета вокруг шеи Я Цина Лин И не питал к нему симпатии, выбора не было — задание само себя не выполнит.

Лин И сказал Джобу:

— Я знаю, ты пытаешься убедить меня поскорее убраться отсюда, но раз уж мы здесь, давай осмотримся.

— Тем более на улице темно, идет проливной дождь, и мы оба промокли до нитки... — Лин И указал на камин в холле. — Может, поищем дров, разожжем огонь, погреемся и дождемся рассвета?

В таком огромном особняке не могло не быть камина. Большой, встроенный в стену камин в холле Лин И заметил еще во время первого осмотра.

Внутри было чисто, золу и остатки дров давно убрали.

Лин И даже заглянул внутрь, пытаясь понять, куда ведет дымоход, но тот оказался слишком узким — пролезть мог разве что ребенок, но никак не взрослый. К тому же дымоход был перекрыт железной сеткой, наглухо блокирующей проход.

После предложения Лин И Я Цин согласился — мокрая одежда была неприятна, хотя для него это не было проблемой. Он хотел лишь подыграть новичку и поскорее закончить дело.

— Отличная идея. Давай осмотримся. Э-э... ты обыщи первый этаж, а я поднимусь наверх.

Лин И предложил разделиться, хотя в душе он все еще не хотел действовать сообща с этим человеком.

Но Я Цин не собирался позволить ему это сделать — ведь если они разойдутся, как он сможет осуществить свой план по уничтожению новичка?

<http://bllate.org/book/20570/2055301>